

Глава 59.

Все в одиночку.

Комплекс Радужная Арка.

Чжао Вэньцзинь тупо уставился на пустой черный монитор. Его лицо было каменным и трудно читаемым даже для его жены и дочери.

Ван Нуоли подумала, откуда ее дочь получила такие гены? Люди всегда сравнивали Чжао Лайфи с ее отцом. Стоическое лицо, отчужденная личность и решительный взгляд. У них были одни и те же выражения, которыми они всегда пытались скрыть плохое настроение, что делало их похожими друг на друга, и указывало на их идентичный характер.

Кто знал, что она унаследует худшие качества своих родителей? От алкогольных склонностей матери к интригам отца. В отличие от своей младшей сестры, которая унаследовала красоту своей матери и уверенность отца, она не унаследовала ничего хорошего.

Ван Нуоли больше не могла справиться с отрешенным выражением на лице мужа. Иногда его действия невозможно было предугадать, в такие моменты она боялась, что он может натворить глупостей. Она наклонилась ближе к нему и спросила: «О чем ты думаешь?»

- Ни о чем конкретном - немедленно ответил он, отводя свой взгляд, чтобы посмотреть на вход в здание.

Ван Нуоли нахмурился на его холодный ответ, прежде чем упрямо скрестила руки и решила игнорировать его.

Чжао Линьхуа поняла выражение лица своего отца. Для других это выглядело так, как будто она без ума от своих родителей. Но это была ложь.

Еще в юном возрасте она быстро осознала разницу в обращении между ней и ее сестрой. Но даже при таком несоответствии их детство было наполнено сладкими украденными моментами сестринской любви друг к другу.

Ее отмеченная наградами сестра пианиста Чжао Лайфи была без ума от нее, научив ее играть на пианино. Из-за того, что они обе превосходно владели одним и тем же инструментом, она изначально думала, что чувства их родителей теперь будут сбалансированы.

К сожалению, это желаемое не воплотилось в действительность. Из-за этого она заперлась в комнате и проплакала несколько дней, все, что они не делали, их не поощряли, а только сравнивали. Когда Чжао Лайфи перестала добиваться славы как пианистка и начала готовиться к тому, чтобы стать будущим матриархом семьи Чжэн, их отношения стали еще напряженнее.

Чжао Линьхуа не знала реальной причины, по которой ее старшая сестра перестала играть на пианино, несмотря на то, что это была одна из немногих вещей, которые делали ее очень счастливой. Она не знала, что Лайфи иногда слышала, как она плакала в своей комнате за то, что пропустила ноту и не сыграла так хорошо, как ее старшая сестра.

В глубине души она питала темную ненависть к Чжао Лайфи. Недоразумение между ними было сильным, но даже если бы правда была раскрыта, Линьхуа никогда бы не простила этого своей старшей сестре.

Без тепла своей сестры ей пришлось повзрослеть перед эмоциями родителей. Это было время, когда она знала, что, когда и где нужно сказать или сделать. С годами она приобрела мастерство манипуляции, отточенное до очень высокого уровня. Она знала, что, став пианисткой, и следуя желаниям ее матери и отца, они будут просто безумно ее обожать.

Учитывая тот факт, что она всегда хвасталась и демонстрировала чувства своих родителей перед Лайфи, которая редко получала что-либо от них, расстояние между ней и ее старшей сестрой еще больше отдалило их друг от друга.

Изучая эмоции своих родителей, она быстро подобрала нужные ключики в зависимости от их настроения. Прямо сейчас она могла видеть шторм, надвигающийся в ее отца. Она знала, что он не хотел вызывать еще одну неловкую сцену, но это не подавляло его желание наказать Чжао Лайфи за это унижение.

Чжао Линьхуа посмотрел на дверь лифта, которая выглядела и так близко, и так одновременно далеко. Она уставилась на сложную металлическую панель в лифте и поразились острому взгляду дизайнера за деталями.

Иногда Чжао Линьхуа задавался вопросом, не прекратила ли Лайфи играть на пианино, или если бы Лайфи не научила ее, была бы она вынуждена заниматься музыкальной карьерой? Был момент, когда Чжао Линьхуа хотел стать архитектором ... но Линьхуа знала, что это несбыточная мечта.

Если Чжао Линьхуа хочет любви и поддержки своих родителей, ей придется отказаться от своих самых больших надежд. Она наблюдала, как они быстро отказались от ее сестры, их собственной дочери.

Ее мать хотела похвастаться тем, что она всемирно известная пианистка, а ее отец хотел идеальную леди. Если бы она занялась областью, которую ее отец считал «подходящей только для мужчин», Линьхуа потеряла бы все, ради чего она так старалась.

Кроме ее родителей, в этом мире никого нет. Все в семье Чжао мечтают заполучить свое наследство, изо всех сил стараясь завоевать привязанность Чжао Мояо, идя по головам своих родственников, и она видела множество попыток своего дяди, пытающегося уничтожить ее отца.

Сражения и схемы захвата денег сделали семью Чжао очень опасным местом для проживания. Без защиты своих родителей Линьхуа была бы растоптана ее родственниками. Это было именно то, что должно было случиться с Чжао Лайфи, но благодаря чистой удаче или умениям она смогла получить защиту Главного Монарха, самого Чжао Мояо, что сделало ее практически неприкосновенной.

Горько Чжао Линьхуа было думать о том, как ее дедушка признал только Чжао Лайфи и одного из ее двоюродных братьев. Разрыв между ее сестрой и ней стал непоправимым.

Будучи слишком защищенной в молодом возрасте и утонувшей во внимании своих родителей, Линьхуа была слишком наивна и не думала о том, чтобы выходить за пределы своей зоны комфорта.

Это привело к ее отрешенности от социалистического круга. Конечно, у нее было несколько знакомых, но, ни один из них не считался ее лучшим другом. В отличие от Лайфи, ее родители держали на коротком поводке, и она училась на дому с самого раннего возраста, в то время как ее сестра могла гулять без дела.

Чжао Лайфи даже провела больше времени в особняке Ян, чем в их семейном доме. Когда Линьхуа отправили за океан изучать игре на фортепиано, она не смогла установить какие-либо длительные связи.

Чжао Линьхуа очень ненавидела Лайфи за ее способность контролировать светское общество и управлять им своим мощным кулаком. Когда все толпились вокруг Лайфи, в надежде оказать услугу будущей «мадам Чжэн», она не стала помогать своей младшей сестре войти в круг ее общения.

Чжао Лайфи лично видела, насколько злобными были эти женщины. В надежде защитить и уберечь свою младшую сестренку, она сознательно не пускала ее на светские мероприятия.

Но Чжао Линьхуа отказывался верить, что это потому, что ее старшая сестра защищала ее таким образом. Она подумала, что это потому, что светский круг был единственным местом, где ее старшая сестра могла сиять, поэтому она старалась изо всех сил, чтобы не дать Линьхуа украсть ее из центра внимания.

И в течение следующих нескольких лет Чжао Линьхуа никогда не встретила бы богатых наследников, наследниц и детей из богатых семей.

Так продолжалось до тех пор, пока она не встретила добрую и гостеприимную Ся Мэнси, которая быстро поднималась по служебной лестнице, потому что была любовью всей жизни Чжэн Таньи.

В отличие от своей старшей сестры, которая никогда не представляла ее никому из своих друзей, Мэнси фактически втянула Линьхуа в свой круг. Благодаря влиянию Ся Мэнси, она смогла завести много новых друзей, и была быстро интегрирована в светское кольцо. И

поскольку Мэнси с большой вероятностью станет «мадам Чжэн», многие женщины стекались к ней, как мухи на мед – толкаясь возле нее так же, как это раньше делали возле Чжао Лайфи.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/564421>